

"Конечно, я не собираюсь с ним ссориться". Правда, буду. Пятьсот лет назад, если бы я не попал в ловушку Татхагаты, как я мог проиграть ему? Как я мог оказаться в проклятой горе Пятьсот пальцев в течение пятисот лет!? "Сунь Укун сказал, скорбя о том, что случилось в том году.

"Да? Значит, если бы пятьсот лет назад Будда Татхагата не пользовался тактикой, ты бы не проиграл вообще?" спросил Монах Танг.

"Ха, конечно. Я признаю, что хотя мана Татхагаты могущественна, он не непобедим. Ненавижу, что он меня обманул. Если бы меня не одурачили, я не знаю, кто победит в конце концов, может быть, я долгое время был Нефритовым Императором! "Сунь Укун ненавидел.

Прослушав слова Сунь Укуна, монах Тан почувствовал, что это смешно, эта обезьяна все еще думает о троне Нефритового Императора!

Не знаю, что подумает Нефритовый Император, когда услышит, что сказала обезьяна в это время?

Однако, Монах Танг тоже слышал это. Хотя Сунь Укон неоднократно подчеркивал, что он не проиграет этот год, на самом деле, хочет он это признать или нет, он также знает, что Татхагата сильнее его. Согласно анализу монаха Тана, процент победы в поединке должен составлять 40% или 60%, а у Татхагаты есть 60%, чтобы победить.

"В таком случае, у вас не хватило уверенности победить вас". У вас не было уверенности в победе пятьсот лет назад. Я не знаю, откуда ты взялся. Сегодня вы можете победить Будду Татхагата. Пятьсот лет спустя, Будда Татхагата останется там, где они были? "Монах Тан спросил.

"Ну..." Сунь Укун моргнул, когда услышал его слова!

"Ну, даже если Татхагата не продвинулся за последние 500 лет, что насчёт тебя, за последние 500 лет, ты продвинулся вперёд? Хе-хе, я не вижу, чтобы у вас был прогресс, но вы сильно регрессировали!?" Монах Тан, увидев, как Сунь Укун немного встряхнулся, потом допросил.

Монах Тан вспомнил, что в оригинальной книге, Сунь Укун был в большой степени, когда он воевал в храме, а затем был большой разрыв между выступлением цыплят в истории поиска сутры, так же, как изменение Сунь Укуна!

Услышав, что лицо Сунь Укуна дёргалось, и пламя в его глазах билось с тревогой. Истинные фразы Монаха Танга, произнесенные им на допросе, выкрикивали самые мягкие слова в его сердце.

Сунь Укун на самом деле не был уверен, что сможет победить Будду Татхагату пятьсот лет

назад, даже если Татхагата не пользовался заговором.

Кроме того, монах Тан прав, говоря, что даже если в Татхагате не будет улучшений в течение пятисот лет, он вряд ли будет противником Татхагаты. В течение пятисот лет он не должен говорить, что достиг прогресса в выращивании. Это потому, что он родился как святой, иначе он был бы раздавлен до смерти под горой Пятипалый.

Если вы просто думаете, что Гора Пяти Пальцев - это просто подавление, то мышление слишком простое.

В течение пятисот лет, не говоря уже о прогрессе в выращивании, он много раз возвращался назад. Сунь Укун также понимает, что он больше не является противником Татхагаты, но он слишком высокомерен, чтобы признать это!

"Хватит, ты, мертвый монах, я не хочу тебя слушать!" Сунь Укун возмущен.

"Не говорите? Хах, ты не позволяешь мне сказать, но я настаиваю, ты теперь не противник Будды Татхагаты, и ты хочешь отомстить за себя, ну, я тебя не останавливаю, ты найдешь и отдашь ему свою кровь", и собираешься ли ты отомстить на Западе, ты должен понять, где это, но там есть боги и боги, я думаю, что даже Татхагату трудно увидеть, так что не упоминай, что ты можешь отомстить Татхагате", - сказал монах Танг.

"Ах! Ты такой многословный человек, мертвый монах!" Сунь Укун гневно поцарапал ему голову.

Монах Тан слушал и закатывал глаза: Черт, ты думаешь, я готов с тобой поговорить, если я смогу тебя выиграть, я тебе задницу надеру!

"Знаешь, почему ты проиграл Татхагате пятьсот лет назад?" Монах Тан продолжал, как будто не слышал.

"Что ж, стоит сказать, что я проиграл Татхагате, потому что ударил по трюку Татхагаты!" Сунь Укун сказал.

"Ха-ха-ха... нелепо, нелепо!" Монах Тан засмеялся до того, как Сунь Укун закончил говорить.

"Над чем ты смеешься, я ошибаюсь?" Сунь Укун смеялся над Монахом Таном необъяснимо и в то же время.

"Конечно, я смеюсь над тобой. Пятьсот лет ты не только не культивировался, но и не делал никаких подвижек. Вы все еще думаете, что проиграли Татхагате из-за заговора Татхагаты! Ошибка, большая ошибка! Какая большая ошибка, даже если Татхагата не использует трюков,

вы вообще не выиграете Татхагату! "

"Что ты сказал? Ты сказал, что я вовсе не соперник Татагаты, ты пердишь, ты, мертвый монах, на самом деле ищешь смерти"! Сунь Укун сразу же встал на колени, когда услышал слова монаха Тана, уставившись на свирепый свет в глазах монаха Тана.

Монах Тан почувствовал, что волосы перевернуты вверх дном, и ему показалось, что он слишком много болтает. Он сказал, что не может остановиться, когда перестает говорить, Нима, Монах Тан забрал его сердце. Так как все было сказано, давайте продолжим. Продолжайте, даже если Сунь Укон уже планировал убить его, то, даже если он умрет, у него должен быть счастливый разговор перед смертью.

"Хах, ты можешь убить меня, но я все равно должен сказать, что причина твоего провала пятьсот лет назад была не в других, а в твоих собственных причинах. Вы были высокомерны и думали, что никто не может победить вас в мире и никто не может быть вашим противником, коренная причина, по которой вы попали в ловушку Татхагаты, не в том, что вы глупы или что вы недостаточно умны, в конце концов, а в том, что вы слишком высокомерны. "

"Ты думаешь, что победил кого-то. В то время вы вообще не принимали Татхагату в свои глаза, так что вы тогда проиграли. Неважно, что ты проиграл, но суммировать неудачи от неудач имеет большое значение, но ты, в течение 500 лет, ты просто не понимал причину своего поражения, ты все еще такой высокомерный, если бы было еще пять тысяч лет, ты бы все равно не отомстил! "

Монах Тан говорил бесстрастно, пускает слюни, все больше и больше привыкания, но его шансы на тренировку католического бога ничтожны!

Сунь Укун прислушался к словам монаха Тана. Его лицо все больше искажалось. Каждое слово монаха Тана было вставлено в его сердце, как нож, так что его эмоциональные колебания были немного неуправляемы. И морщины появляются в пространстве вокруг тела Сунь Укуна, как будто бы сломанные!

"Хватит, ты, мертвый лысый ослик, я больше не буду слушать!" Подобно тому, как Монах Тан собирался пробормотать пару слов, Сунь Укун внезапно заревел, а затем повернулся кувырком и исчез!

Когда Монах Тан увидел это запутанное лицо, не сбежал ли Сунь Укун? Или он поехал в Татхагату, чтобы отомстить?

Монах Тан не знает, каков план Сунь Укуна, но он точно поехал. Точно. Монах Танг ошеломлен. Что ему делать без сальто? Без Сунь Укуна в качестве его телохранителя, Монах Тан не уверен, что сможет отправиться на запад и искать сутры.

Не говорите, что по дороге на запад есть короли демонов, теперь маленький демон может

легко убить его!

<http://tl.rulate.ru/book/38931/869255>